

Формирование сети учебных заведений дореволюционной Кубани: историко-аналитический аспект

Аннотация:

В статье проанализированы особенности формирования учебных заведений Кубани в дореволюционный период.

Ключевые слова:

Народное просвещение, Черноморская губерния, школьное дело на Кубани, церковно-славянская грамота, низшие учебные заведения, бюджет, частные, казенные, общественные учебные заведения.

Постановка дела народного образования и воспитания не может не отличаться многомерностью характеристик. Помимо показателя общекультурного состояния региона, она еще свидетельствует о ряде существовавших социальных параметров, уровня государственного отношения к своим гражданам, активности местной общественности. Характеристики народного просвещения в Кубанской области и Черноморской губернии и в целом, и отдельными фрагментами время от времени появляются в научной печати. Но изучение края продолжается, выявляются и привлекаются к его осмыслению новые материалы, которые позволяют расширить представление о важной стороне жизни прошлого.

Становлению регионального народного просвещения посвящена статья П. Зажаева «Прошлое и настоящее Кубанской начальной школы», опубликованная в журнале «Школа и жизнь. Двухнедельный педагогический, литературный и общественно-политический журнал» (1907, № 7, 8) и отдельной брошюрой, вышедшей в 1907 году. Зажаев напоминает, что первая школа в Екатеринодаре была открыта замечательным просветителем Кубани протоиреем К.В. Россинским в 1803 г. В ней дети казаков обучались церковно-славянской грамоте, читали часослов и псалтырь, упражнялись в письме. В 1806 г. эта школа была преобразована в уездное училище, которое шесть лет оставалось единственным в обширном крае. В 1812 г. по инициативе Россинского «открыты приходские училища в Тамани, Щербиновке, Брюховецкой и Гривенской». В 1819 г. Россинскому 5 удалось открыть еще 6 училищ в Роговской, Темрюкской, Медведовской, Кушевской, Леушковской и Пластуновской станицах». К 1820 г. Кроме Екатеринодарского уездного училища было 10 приходских школ, в которых обучалось 300 мальчиков. Таким образом, «начинателями» школьного образования были селения черноморских казаков. В линейных станицах школы стали открывать только в 30-е гг. Старейшие из них – Новомарьевская и Сенгелевская были открыты в 1833 г.

Первым отчетным документом о состоянии школьного дела на Кубани является рапорт попечителя Кавказского учебного округа Великому Князю Александру (будущему Императору Александру II) во время приезда его на Кавказ: «Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику, Цесаревичу, Великому Князю Александру Николаевичу Попечителя Кавказского учебного округа

рапорт. Вашему Императорскому Высочеству имею счастье всенижайше донести, что по вверенному мне Кавказскому Учебному Округу положение состоит благополучно. Ведомость о числе Учебных заведений, Училищных чиновников и учащихся при сем имею счастье всенижайше представить. Попечитель Кавказского Учебного Округа, Действительный Статский Советник Леменов. 26 сентября 1850 г. Тифлис». Тогда по дирекции училищ земли Войска Черноморского числилось:

Число учебных заведений	Число чиновников	Число учащихся
Управление Дирекциею	1	
Войсковое окружное училище 1	11	108
Приходские училища 6	14	241

По Кавказскому учебному округу всего было учебных заведений 45, чиновников в них 229, учащихся – 3168. Сведения по Черноморскому войску представил директор его училищ Николай Рындовский¹.

Динамику развития школьного дела приводит «Всеподданнейший отчет Наместника на Кавказе о деятельности Наместничества за время с 1855 по 1880 гг.» Его раздел «IX. Учебная часть» сообщал: к 1 января 1856 г. всех казенных, общественных и частных учебных заведений в Наместничестве было 95 (средних 9 и начальных 86). В них числилось 5,5 тыс. учеников (примерно 1 учащийся на 570 «душ населения»). К 1 января 1880 г. число заведений возросло до 2157 (средних казенных 29, средних частных 84 и начальных 2044), не считая 1152 мусульманских мечетских. Число учащихся возросло до 62 тыс. (не считая 15 тыс. учеников мечетских мусульманских школ). Соотношение учащихся составило 1 человек на 80 «душ населения». «В число 62 тыс. учащихся (75% муж. и 25% жен.), 18 тыс. получающих образование в средних и 44 тыс. в низших учебных заведениях». Далее в отчете сказано: «В 17-ти пансионатах при казенных учебных заведениях воспитывалось 1409 пансионеров, из которых 803 на казенный счет, 203 своекоштных, остальные 383 – на суммы общественные и экономические учебных заведений».

Педагогический персонал состоял к 1-му января 1856 года из 375, а в настоящее время из 3 735 служащих (3265 муж. и 470 жен.).

Бюджет округа в 1865 году простирался до 193-х тыс. руб.; в настоящее время он составляет по казенному ассигнованию 600 тыс. руб.; вместе же с другими поступлениями: от сословий, обществ и частных лиц, платою за право учения, стипендиями и проч. простирается до 1.200.000 рублей.

В 1855 году во всех женских учебных заведениях (Закавказский Институт, пять заведений благотворительного общества Св. Нины и одного Св. Александры в Ставрополе) воспитывалось около 409-ти девиц; теперь же число заведений возросло до 491, в них учениц всего 13 тыс. (в средних 5 тыс. и в начальных 8 тыс.).

В 1864 году Великою Княгинею Ольгой Федоровной открыто было в Тифлисе, в значительной части на личные свои средства, женское училище 1-го разряда, переименованное впоследствии в женскую гимназию имени Великой Княгини, а спустя некоторое время открыта Великою Княгинею же и женская прогимназия в Тифлисе; оба эти заведения, доступные для девиц всех званий и состояний, сделались образцом и для других...заведений... В настоящее время число женских учебных заведений с курсом гимназий и прогимназий простирается до 16-ти.

По особой важности дела начального образования в крае учреждены в губерниях, для надзора за правильным ходом этого дела, особые дирекции начальных училищ. Для приготовления же учителей образованны уже три учительские семинарии, – одна из них с мусульманским отделением...

Дело развития образования в Наместничестве имеет, между прочим, и важное политическое значение; оно должно быть направляемо так, чтобы образование служило не только для поднятия уровня духовного развития народных масс, но и как орудие политического объединения здешней окраины с государством. В этих видах Вашему Величеству благоугодно было одобрить в прошлом году, предложения, чтобы к развитию учебного дела в крае были прилагаемы все старания и преимущественно обращаемы на него, равно как и на улучшение сообщений в крае и намеры к скорейшему поземельному устройству населения, все свободные финансовые средства»².

Школа развивалась медленно. К 1871 г. В Кубанской области было 179 станичных училищ. В том году учреждается должность инспектора станичных школ. Школы того времени учебными заведениями можно было назвать с большой натяжкой: «Школьные дома по внешнему виду и внутреннему расположению ничем не отличаются от обыкновенных обывательских хат; они были тесны, низки и темны. В большей части школ полы были земляные... Школьная мебель состояла из простых длинных кухонных столов, с приставленными скамейками или из длинных, неуклюжих парт, без ящиков для книг... Во многих училищах не было классных досок, шкафов, стола и стула для учителя. Учебными пособиями и письменными принадлежностями школы были снабжены до крайности скудно. Почти у каждого ученика была особая книга для чтения; одинаковые книги встречались у немногих учеников... Школьные занятия не удовлетворяли самым скромным педагогическим требованиям»³.

Эта констатация, возможно, учитывала первый опубликованный отчет инспектора станичных училищ Кубани за 1873 г. Инспектор исколесил область, проверил

84 училища и, кроме того, побывал в 18 станицах, в которых школ не было, главным образом из-за отсутствия учителей. Благодаря ему до нас дошли интересные сведения: к школе «... большинство (населения) относилось равнодушно, а родители детей школьного возраста – почти враждебно; враждебность вызывалась, с одной стороны, денежным налогом более или менее значительным..., с другой – лишением родителей детей рабочих услуг, столь необходимых в казачьем быту... Станичники пользовались всяким случаем уклониться от посылки детей в школу...» Училища содержались за счет населения: «В станице Ильской 100 руб. на содержание училища собирается по раскладке с 62 обывателей, у которых есть сыновья от 9 до 13 лет. Из этой суммы собрано было только 20 руб.; учеников на лицо, при моем посещении (20 сентября) было только 9 из 62 ... В станице Благовещенской 80 руб. разложены были на 42 станичника. В станице Гостагаевской 180 руб. обязаны (внести) родители 180 мальчиков от 7 до 12 лет. Учитель, которому определено жалованье из этого источника в размере 150 руб. (в год. – Г.Д.), не получал еще следующих ему 100 руб. по той причине, что родители, не посылая детей в школу, не платят...»⁴

Отчет так описывал постановку школьного дела: «...Большая часть отдельных училищных зданий не соответствует своему назначению... Школы Владимирская, Ахметовская, Петропавловская, Бесленевская, Троицкая и Анапская занимают тесные обывательские дома. Обстановка Петропавловской и Троицкой школ менее всего напоминает учебное заведение: в первой одна и та же комната служит и классной комнатой, и кухней, и тут же при моем посещении производилась стирка белья; во второй, рядом с неуклюжими партами, стояла кровать с постелью, а углы и печь были заняты разными хозяйственными вещами...<...> Такими неудобными помещениями пользуются школы Родниковская, Ильская, Ахтырская, Эриванская, Шапсугская, Псебайская и Благовещенская. В Родниковской и Шапсугской обстановка вполне безобразна: в одном и том же здании помещается и арестантская; при посещении первой я все время слышал выкрикивания, раздававшиеся из-за решеток: то помешанный вычитывал молитвы, повторяя их сотый раз; при ревизии второй приходилось выслушивать громкую, ничем несдерживаемую речь пьяного. Наконец, Севастопольская школа занимает караулку при часовне: маленькую комнату, с изрытой поверхностью вместо пола, с 3 маленькими окнами, из которых одно заклеено бумагой, и с сенями с низкою дверью.< . .> Роговская школа имеет крайне неудовлетворительное помещение: при отсутствии пола, негреющей печке и тонких стенах здания в классной комнате зимою царит леденящий холод... Учитель доносит, от 9 декабря истекшего года, что невозможно учить детей от холода, сырости, грязи и сильнейшего угара, что от угара он неоднократно выносил детей на двор, чтобы привести их в чувство, да и сам постоянно страдает головною болью»⁵.

В 1873 г. в 79 станичных училищах было 1795 учащихся, в том числе девочек – 84. К сословию казаков принадлежало 1595 учеников (в их числе 64 девочки). Детей дворян и чиновников было двое (одна девочка), духовного звания – 33 (в том числе 4 девочки), городских

сословий 83 (в том числе 10 девочек), сельских сословий – 54 (из них 2 девочки), детей военных нижних чинов 28 (из них 3 девочки). По вероисповеданию 1750 учеников были православными, 33 – раскольниками, 8 – армяно-григорианской церкви, мусульман – 4. Последние (черкесы) учились в 2-х школах – Новонижестеблиевской и Константиновской. 24 школы насчитывали по 15 учащихся, в Староджерелиевской школе училось 5 мальчиков, в 37 школах было от 16 до 30, в 18 – по 30 и более учеников.⁶

Инспектор также отметил: «...распространены наказания: детей ставят на колени, оставляют без обеда, дерут за уши и за волосы, бьют по лицу и другим частям тела; употребление розог нашел только в одной школе, в Гиангинской. ...Я старался объяснить наставникам, большинство которых случайно исполняют учительские обязанности, что задача школы действовать на развитие учащихся, путем нравственного воздействия, а не наказаниями; многие согласились со мною, а остальным я воспретил употребление наказаний».⁷ Видимо, инспектор был порядочным человеком.

14 января 1871 г. открылась Кубанская учительская семинария. В июне 1873 г. состоялся первый выпуск народных учителей. В дальнейшем их готовилось по 15 – 20 человек ежегодно. При семинарии была также организована система учительских курсов. В 70-е годы делаются первые шаги по обучению грамоте взрослых казаков. К началу 80-х гг. в области было 250 станичных и сельских училищ, из них для мальчиков 235, для девочек – 15. В это время появляются двухклассные начальные училища с 5-летним курсом обучения. Открывались они на основе инструкции Министерства Народного Просвещения от 4 июня 1875 года. В этих училищах первые 3 года считались 1-м классом, соответствовавшим начальной школе. 4-й и 5-й годы составляли курс 2-го класса, где преподавались русский язык, арифметика, элементарные сведения по естествознанию, физике, геометрии, истории, черчению и др. Лучшие выпускники таких училищ, получали право поступать в учительские семинарии.

Создание двухклассных школ стало одним из следствий подъема в стране народного образования в пореформенный период, деятельности земств, докатившегося до Кубани. Внимание к школьному делу заметно возрастает в 1896-1906 гг. В области в это время открывается 151 новое училище. Пятуго их часть составляли двухклассные. В 1906 г. в числе учащихся девочки занимали 28,5%. Из всей массы учеников 73% были казаками. Не казаки (иностранцы) составляли около 27% школьников, хотя общая численность иностранцев к этому времени значительно превышала половину населения Кубани. В ряде станиц были отстроены прекрасные школьные здания, многие из которых сохранились до настоящего времени. Проблемой оставалось плохое обеспечение учителя, в результате чего «...народные учителя при первой возможности оставляли учительские места и перешли в диаконии, в областное правление, на частную службу». Перспективы народного образования виделись безрадостными. Тогда число детей школьного возраста принималось за 10%,⁸ при таком раскладе делался неутешительный вывод: «...За последние 25 лет расширение школьной сети оказалось недостаточным для размещения

в школах прироста населения, и Кубанская область не приближалась к осуществлению всеобщего обучения, а удалялась от него. Через каждое пятилетие абсолютное количество неграмотных увеличивалось, и достижение всеобщего обучения отодвигалось в глубь времен».⁹

В 1840 г. по инициативе министра просвещения С.С.Уварова была учреждена должность «главного инспектора закавказских училищ». «Скоро, вслед за этим, в высших сферах стал выработываться проект центрального управления всеми учебными заведениями Северного и Южного Кавказа». В 1848 г. утверждается положение о Кавказском учебном округе, в который входили 4 дирекции – Черноморского войска (существовала с 1819 г.), Тифлисская (с 1830 г.), Ставропольская (с 1837 г.), Кутаисская (с 1850 г.).

Интересно, что положением 1848 г., в частности, «обращено было внимание на преподавание туземных языков... в гимназиях Ставропольской (татарский и черкесские языки), Екатеринодарской (черкесский)... Скоро, однако, и это... Положение подвергнулось пересмотру». Новым положением (об учебном округе) 1853 г. был принят курс, чтобы «сблизить устройство учебных заведений Кавказского округа с тем устройством, которое введено подобным заведениям внутренних губерний...». Изучение местных языков в русских гимназиях отменялось.

В 1860 г., с уходом с должности попечителя учебного округа барона Н.П. Николаи, общее управление делом народного просвещения на Кавказе упраздняется. При наместничестве князя А.И. Барятинского учебные заведения были подчинены губернаторам и начальникам областей. Но вскоре учебный округ был восстановлен, что было связано с деятельностью нового наместника – великого князя Михаила Николаевича. В 1867г. последовало положение «по учебной части» Кавказа, в 1868 г. восстанавливается должность попечителя Кавказского учебного округа.¹⁰

Округом руководили энергичные, болевшие за дело чиновники. Так, на этом посту для развития сети народного просвещения в обширном регионе немало сделал попечитель, тайный советник Кирилл Петрович Яновский. Ему удалось привлечь внимание имперских властей к важному вопросу жизни края.

Об основных направлениях и промежуточных итогах работы кавказского руководителя народного образования, о состоянии дела просвещения на Кавказе и на Кубани сообщает опубликованный большой книгой с подробным приложением статистических сведений «Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1897 г.» (Тифлис, 1898). Отметим, что первый такой отчет за 1878-1888 гг., с диаграммами, переведенный на английский язык был представлен на Колумбийскую всемирную выставку 1893 г. в Чикаго и удостоился, вместе с другими изданиями округа, бронзовой медали и почетного диплома от уполномоченной конгрессом США Всемирной Колумбийской выставки.

Отчет приводит перечень всех учебных заведений по подчиненности разным ведомствам, категориям, численности учащихся в каждом из них. В обширном учебном округе, в который входили Северный Кавказ, Закавказье, Закаспийская область с общей численностью населения более 9 миллионов человек, было 1486 учебных заведе-

ний, подведомственных Министерству Просвещения (47 средних, 66 низших и 1373 начальных и частных). Кроме того, имелось 1328 приходских школ, школ грамоты. Ведомство православного исповедования содержало 1306 учебных заведений (4 духовные семинарии, 9 мужских духовных училищ, 4 епархиальных женских училища, 1289 начальных церковных училищ было 717 церковно-приходских школ, двухклассных – 9, «второклассных» (?)–10, ремесленных училищ – 1, воскресных школ –10, школ грамоты – 539. Кроме того, имелись учебные заведения ведомства Императрицы Марии (Закавказский девичий институт в Тифлисе и Кубанский мариинский институт в Екатеринодаре), военного ведомства (5 – кадетских корпусов, 2 юнкерских училища, 2 фельдшерские школы), ведомства министерства внутренних дел (фельдшерская школа, повивальный институт, два казенных мусульманских училища), ведомства министерства земледелия и государственных имуществ (5 – 3 школы садоводства, 1 лесная, 1 сельскохозяйственная), ведомства министерства путей сообщения (железнодорожное училище), ведомства министерства юстиции (землемерное училище).

Общее число учебных заведений на территории округа составляло 2814. «...Одна школа приходится средним числом на 7700 душ населения (на Северном Кавказе – на 5½ тыс., в Закавказском крае – 10½ тыс.)». При этом «русское население края имеет по одной школе на 4,4 тысячи жителей, грузинское – на 5,9, армянское – 14,9, а все мусульманское население – приблизительно на 30 тыс. душ».

Были еще школы при мусульманских мечетях и еврейских синагогах. Их численность «за последние 20 лет» колебалась от 1600 до 2200, к 1897 г. их было 2044 (мусульманских 2002, еврейских – 42). Большая часть религиозных школ была в Дагестане (862), то есть при таком подсчете «в наилучших условиях окажется Дагестанская область..., наиболее бедная учебными заведениями», отмечал отчет. «Если, не обращая внимания на ничтожность этих школ в смысле учебно-воспитательных учреждений, причислить их к числу учебных заведений округа, то общее число училищ в крае достигнет цифры 4.858, а на каждые 10 000 населения придется по 5,07 учебных заведений»... Это были оптимальные цифры.

По источникам содержания начальные училища разделялись на 4 группы: казенные, общественные, церковно-приходские, существующие на средства благотворительных обществ и частных лиц. Казенные составляли 86 учебных заведений (7% общего числа), благотворители содержали 25 училищ (2%), частные лица – 11 (0,9%). Церковно-приходских училищ было 56 (4,5%); 39 протестантских, 19 католических, 5 армяно-григорианских. Остальные 1056 училищ обеспечивались обществами (68 – средствами городов, 66 – за счет земских сборов, 888 – сельских обществ). Из 888 – сельских училищ 347 (117 двухклассных и 230 одноклассных) были образованы по образцу сельских училищ министерства народного просвещения, руководствовались соответствующей инструкцией от 4 июня 1875 г.; остальные 541 (512 христианских и 29 не христианских) являлись скромными народными школами. Старейшим в округе считалось Таманское казенное начальное мужское училище, открытое в 1812 г.

2 июня 1897 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета о передаче армяно-григорианских училищ в ведение министерства народного просвещения (в связи с нарушениями при их организации). Их число уменьшилось с 240 до 28. «В некоторых областях, – отмечалось в отчете, – были попытки со стороны духовного ведомства парализовать действия нового закона посредством открытия взамен церковно-приходских школ частных училищ на имя разных подставных лиц, но попытки эти не увенчались успехом...» В крае осталось лишь 5 армяно-григорианских церковно-приходских школ, в том числе 1 в Екатеринодаре.

Деятельность дирекции народных училищ «направлена была в последние годы, главным образом, на развитие сельскохозяйственных знаний при училищах и на распространение «образования... среди взрослого населения...» «Во 2-ом инспекторском районе Кубанской области в 1896 – 97 учебном году бесплатные воскресные школы существовали при 16 начальных училищах и имели более 1400 учащихся, из коих около 800 ... обучены грамоте; ... кроме того, при 112 училищах велись занятия с казаками присяги 1894, 1895 и 1896 годов, в которых участвовало, отчасти обязательно, отчасти добровольно, 4197 молодых людей, из коих вновь обучено грамоте 2358».

Среди административных единиц Кавказа по развитости сети учебных заведений на первом месте находилась Кубанская область. Отчет сообщал о приросте количества школ за отчетный год: «... больше всего прибавлялось училищ в Кубанской области (40), затем в губерниях Тифлиской (22), Кутаисской (19), Ставропольской (18), Черноморской (16), Бакинской (11)» и т.д.¹¹ На Кубани в 1897 г. было 3 казенных начальных училища – Уманское, Армавирское, Таманское и 19 казенных «сельских нормальных» училищ. Общественными являлись 23 городских (в их числе 9 женских), 51 сельское двухклассное министерства народного просвещения, 46 сельских одноклассных, 212 начальных народных (в станицах, селениях, колониях) училищ. Благотворители содержали 10, частные лица – 2 школы, 7 были церковно-приходскими лютеранскими, 1 – армяно-григорианская. Всего в области имелись 364 училища, в которых обучалось 31244 человека (24019 мужского, 7225 женского пола). На их обучение было истрачено 441948 руб. «К этой сумме нужно еще прибавить 989 руб. на общие расходы по начальным училищам».

Отчет учитывал еще частные учебные заведения 3-го разряда. Их было 11, в том числе в имении барона Штейнгеля Хуторок. «...Число частных учебных заведений крайне изменчиво и продолжительность их существования весьма невелика (некоторые даже открываются временно, на каникулярное время года, под названием репетиционных классов и повторительных курсов...)».¹²

Имелась городская школа в Майкопе, открытая 18 ноября 1866 г. В 1897 г. она выпустила 10 учеников, а всего дала 31 выпуск в 211 человек. В Ейске 1 июля 1896 г. открылась школа ремесленных учеников, через год низшие ремесленные школы были основаны в Екатеринодаре и Темрюке.

Учебные заведения имели слабую материальную базу. Так, в Кубанской области из 11 проверенных город-

ских училищ помещения, мебель имели «удовлетворительные» 9, удовлетворительное обеспечение учебными пособиями – 7. Училища давали небольшие выпуски своих питомцев. В 1897 г. Ейское городское училище окончили 9 (всего за время существования 106), Баталпашинское – 15 (всего – 152), Майкопское – 24 (всего – 111), Темрюкское – 13, (всего – 111), Анапское – 6 (всего – 51), Екатеринодарское – 30 (всего – 76).

Отчет сообщал штатный состав учителей и сотрудников начальной школы. В Ейском городском начальном училище числилось: почетный смотритель – 1, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 3, помощников учителя и сверхштатных – 2, врач – 1, прочих должностных лиц – 1; в Баталпашинском городском начальном училище – почетный смотритель – 1, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 5, помощников учителя и сверхштатных – 1, врач – 1, прочих – 4; в Майкопском городском начальном училище – почетный смотритель – 1, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 3, помощников учителя и сверхштатных – 2, врач – 1, прочих – 1; в Темрюкском городском начальном училище – почетный смотритель – 1, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 4, помощников учителя не было, прочих – 3; в Анапском городском начальном училище – почетного смотрителя не было, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 2, помощников учителя не было, врач – 1, прочих – 2; в Екатеринодарском городском начальном училище – почетный смотритель – 1, заведующий училищем – 1, законоучитель – 1, штатных учителей – 6, помощников учителя и сверхштатных – 5, врач – 1, прочих – 2.

Учителя получили подготовку для преподавания в начальной школе в Александровском учительском институте в Тифлисе и в других учебных заведениях.

Управление народным образованием (попечительство) занималось ведомственными вопросами, а общий курс развития школы вырабатывала высшая в регионе власть, представленная царским наместником на Кавказе. Из раздела «Народное образование» «Всеподданнейшей записки Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1882-1890 гг.» князя А.М. Дондукова-Корсакова Александру III: «Прибыв на Кавказ в 1882 году и ознакомившись с положением учебного дела в крае, я сообщил в Министерство Просвещения подробные сведения и соображения свои о настоятельных в этом отношении нуждах... в целях нравственного развития туземного населения, улучшения его благосостояния и укрепления, при посредстве школы, связи его с коренным составом нашего Отечества». Для этого в год расходовалось около 500 тыс. рублей. Чтобы получить дополнительные средства, «я указывал на возможность обратиться к продаже или к отдаче в арендное содержание казенной нефтеносной земли близ Баку, которую еще в 1881 г. Высочайше решено было продать, с обращением вырученных денег на удовлетворение главных нужд гражданского развития Кавказского края». Но операция не состоялась, «учебное дело было предоставлено обычному течению».

Князь предложил распространять профессиональное образование, открывать промышленные училища трех видов: ремесленные, ниже – технические, среднетехни-

ческие. Причем профессиональное обучение должно было быть связанным с сельским хозяйством. О том, что «туземное население Кавказа жаждет профессионального обучения, доказывает чрезвычайная популярность имевшихся шести ремесленных училищ. Дондуков-Корсаков считал необходимым в каждой губернии иметь одну профессиональную школу, а в каждом уезде одну низшую такую школу. Кроме этого постепенно учреждать при существующих городских и сельских училищах «дополнительные классы» производственного обучения, в том числе за счет общин»¹³. Такие указания выполнялись.

В конце XIX в. особняком стояли средние учебные заведения. В 1897 г. В округе их было 47. Первое место среди них занимали мужские гимназии, которых имелось 11–3 в Тифлисе, столице наместничества, и по одной «во всех почти губернских и областных центрах». Далее шли мужские реальные училища, которых в округе было 9, затем – женские гимназии. Их насчитывалось 13. К средним учебным заведениям относились также учительские институт, семинарии, в том числе старейшая Кубанская, «остающаяся пока в станице Ладожской, но ожидающая перенесения своего в город Екатеринодар».¹⁴ (Семинария была переведена в Екатеринодар в 1900 г.)

В Екатеринодаре работали мужская гимназия, реальное училище, женская гимназия (с 1 сентября 1881 г.). С 1877 г. женская гимназия имела в Ейске. Вехи развития школьного дела в центре Черноморского и Кубанского казачества представлены в книге «Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях воспоминаниях... Материалы к Летописи» (Краснодар, 1993). В ней сообщается, что 1 августа 1803 г. В недавно возникшем городе «хлопотами войскового атамана Ф.Я. Бурсака... была открыта школа (какие в прошлом существовали в запорожских куренях), для обучения детей были вызваны из Московского университета студент Иваненко и гимназист Поляков» (с.50). О роли К.В.Россинского, как инициатора школьного дела в осваиваемом крае, в книге не говорится. Знаменательно, что самый первый шаг в создании Кубанской школы связан с Московским университетом.

30 октября 1804 г. Попечитель Харьковского университета граф Потоцкий отметил: «Войсковые обыватели черноморских казаков, чувствуя цену просвещения и, не имея способов к достижению оно, желают собственным иждивением своим устроить и содержать в Екатеринодаре училище, в котором бы дети их могли получать нужное образование». 28 ноября предложение об открытии в Екатеринодаре училища, в котором «можно было юные сердца образовывать», сделал херсонский губернатор Розенберг (с.51). В училище уездного типа планировалось преподавание грамматики, сокращенных курсов географии и истории, основ геометрии и естественных наук, а также «наставлений в должности человека и гражданина и практических знаний, полезных для местной промышленности». К концу ноября 1804 г. был оборудован училищный дом и в училище преобразована открытая годом раньше казачья школа (с.51-52).

Становление среднего образования на Кавказе и Кубани было следствием начатых в стране мер, направленных на систематизацию просвещения. Молодой император Александр I и его ближайшие друзья, так называемый

«неофициальный комитет» («негласный комитет») – Н.Н. Новосильцев, князь А.Ю. Чарторыйский, П.А. Строганов, в работе которых принимали участие также граф В.П. Кочубей и граф А.Р. Воронцов, выдвинули идею создания министерства народного просвещения. Вопрос начал обсуждаться с декабря 1801 г. 8 сентября 1802 г. последовал императорский указ об учреждении министерства. В нем говорилось: «Министр народного просвещения юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своем Главное училищное Правление со всеми принадлежащими ему частями, Академию наук, Российскую Академию, университеты и все другие училища, кроме представленных особому попечению Любезнейшей Родительницы нашей Императрицы Марии Федоровны, и находящихся по особенному повелению Нашему в управлении других особ или мест, типографии частные и казенные, исключая из сих последних состоящие также под непосредственным чьим-либо ведомством, цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные библиотеки, собрание крепостей (?), натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук заведены быть могут».¹⁵ Первым министром народного просвещения стал Петр Васильевич Заводовский. Тогда впервые государство взяло в свои руки управление всем народным образованием. Начинаясь новая его эпоха.

В 1804 г. была утверждена принципиальная система построения народного просвещения. Предусматривалось три школьных звена: приходские училища с одногодичным курсом, уездные училища с двухгодичным курсом, губернская школа (гимназия) с четырехгодичным курсом. Конечно, эта система представляла наиболее качественное – гимназическое и университетское образование дворянству. Вместе с тем уставом 1804 г. декларировалась преемственность между школьными ступенями, всеобщность и светский характер обучения. Преподавание Закона Божьего в нем не значилось. Но это упущение было быстро исправлено: в 1819 г. министерство получает наименование министерства духовных дел и народного просвещения, за счет сокращения социальных и коммерческих дисциплин в учебные планы вводятся религиозное законоучение, греческий язык. После выступления декабристов принимаются меры к сужению каналов доступа представителей низших слоев населения в университеты. Принудительные изменения вводятся в 1828 г.: гимназия реорганизуется в семилетнюю, ликвидируется преемственность между низшей и средней школой. Вводятся телесные наказания для учащихся. Идеологической основой воспитания стали принципы, сформулированные С.С. Уваровым: «православие, самодержавие, народность».

В 1852 г. проводится очередная перестройка средней школы. Создавались гимназии трех видов с двумя древними языками, но без естествознания и химии; с одним латинским языком, но с естествознанием; реального типа, без древних языков, с естествознанием и законоведением. Эти установления вошли в устав гимназий от 19 ноября 1864 г. По нему четыре низших класса гимназий могли быть учреждаемы в качестве самостоятельных учебных заведений – прогимназий.

Право на поступление в университет давал только аттестат мужской гимназии первого типа. Утверждению указанных принципов сопутствовала полемика в обществе. Любопытна аргументация в защиту изучения в гимназиях древних языков, с ней в газете «Московские ведомости» (1860 № 97) выступил Т.Н. Грановский, известный историк и общественный деятель, представитель левого крыла буржуазного либерализма.¹⁶ Его статья «Ослабленные последствия этой перемены» была также перепечатана отдельной брошюрой. Грановский напомнил, что спор между «классическим» и «реальным» образованием в Европе начался давно, он считал, что в преподавании «практически-пригодного или так называемого реального ... есть, бесспорно, много справедливого, верного...». Но «иначе понимает свою задачу здравая педагогика, менее заботящаяся о накоплении знаний и более обращающая внимание на развитие и упражнение духовных сил. Ограничивая по мере возможности число предметов преподавания, они ставят на первом месте древнюю филологию, как незаменимое никакими другими средство нравственного, эстетического и логического образования. Основательное изучение древних языков, которых правила получили математическую точность и определенность, не только сообщают эти же свойства уму, но в высшей степени облегчают занятие новыми языками, так что простое грамматическое знание греческого и латинского языка ведет за собою целый ряд других приобретений, с избытком вознаграждающих за употребленное время. Но не в этом заключается главная польза изучения литературы. Где, как не в ее отборных памятниках, найдем мы столь совершенное сочетание изящной формы с благородным содержанием? Откуда вынесет юноша столь чистое понятие о красоте и столь возвышенные чувства нравственного долга и человеческого достоинства? В понятиях и убеждениях Греции и Рима было, бесспорно, много ложного и неприменимого к быту новых гражданских обществ; но умному наставнику не трудно отделить чисто историческое, временное от общечеловеческого вечно-истинного элемента в творениях греческих поэтов и мыслителей. Влияние античных политических теорий могло быть опасно при незнакомстве с историей, но в настоящее время... эта опасность прошла».¹⁷

Доводы Грановского в дальнейшем дополняются другими. Их поясняет дореволюционный автор, вполне лояльный самодержавию, государственной церкви, но выступавший с *либеральных* позиций против «классического» преподавания. Речь идет об И. Алешинцеве, который в 1912 г. выпустил самую первую книгу об истории гимназического образования. Ее четвертая часть называется «Министерство Толстого – Делянова». В ней говорится: «С назначением Министром Народного Просвещения Д.А. Толстого начинается новый, очень длинный и темный период в истории наших гимназий, как и в истории просвещения вообще. Короткое время просвета, когда на гимназии смотрели только как просветительные заведения, с наступлением реакции кончилось. На школу опять была возложена тенденциозно-политическая миссия. Д.А. Толстому вместе с его сначала сподвижником, а потом и преемником И.Д. Деляновым за их долгое управление Министерством пришлось сыграть плохую службу

русскому просвещению... Что касается Д.А. Толстого..., то его положение в кресле Министра Народного Просвещения все время было страшной несообразностью: человек этот за время управления русскими школами гораздо более был Министром Внутренних Дел и, пожалуй, даже шефом жандармов, чем Министром Просвещения. Образование, как таковое, он ... считал своим врагом и боролся с ним не жалея сил и не разбирая средств».¹⁸

По настоянию Толстого в июне 1871 г. Александр II утвердил новый устав гимназий, которые стали исключительно «классическими». Об этом событии сообщалось: **«Состоявшееся 19 июня (3 июля) 1871 года Высочайшее повеление об изменениях и дополнениях в уставе гимназий и прогимназий.** Государь Император, удостоив Собственноручного утверждения, проекты изменений и дополнений в уставе гимназий и прогимназий, Высочайше утвержденном 19 ноября 1864 года, а также штатов сих заведений, в разрешение возникшего при обсуждении сих проектов в общем собрании Государственного Совета разногласия, Высочайше соизволил повелеть: 1) Не допускать, согласно с ныне действующим постановлением, окончивших курс в реальных училищах ни в один из факультетов университета; 2) Не превращать существующих классических гимназий в реальные училища». «Выписка из журнала общего собрания Государственного Совета 15 мая 1871 года по проектам: 1) об изменениях и дополнениях в уставе гимназий и прогимназий, Высочайше утвержденном 19 ноября 1864 года, и 2) о преобразовании реальных гимназий в реальные училища» констатировал, что только классические гимназии давали «доступ без экзамена в университет».¹⁹

Обязательные уроки в них распределялись между предметами: Закон Божий – 13, русский язык с церковнославянским – 24, краткие основы логики – 1, латинский язык – 49, греческий язык – 36, математика (с физикой, математической географией и кратким естествоведением) – 37, география – 10, история – 12, французский или немецкий язык – 19, чистописание – 5.²⁰ Такая гимназия, отмечал Алешинцев, была призвана сохранять сословно-классовый характер образования. По его подсчетам в конце XIX в. в 123 гимназиях европейской России при 45256 учащихся, *дети* дворян составляли 52,1% (в том числе потомственных – 19,3%, личных и чиновников – 32,8%), духовенства, почетных граждан и купцов – 18%, разночинцев – 4,3%, мещан и цеховых мастеров – 18,7%, крестьян и нижних чинов – 6,9%.²¹

В 1871 г. «реальные гимназии» были реформированы в реальные училища, готовившие к торгово-промышленной деятельности. Они считались средними учебными заведениями, но «дороги в университет не давали». Алешинцев заключал: «В последующее время гимназия перестала для всех открывать свои двери, приспособлялась к дворянству и вообще к высшим классам»...²²

Забегая вперед, отметим, что мужская классическая гимназия, постоянно подвергавшаяся резкой критике со стороны общественности, тем не менее, лишь при незначительных изменениях в учебном плане, сохраняла свое положение вплоть до 1917 г.

До Кубани, как и для других, далеко отстоявших от крупных центров мест, на первых порах столичные тре-

волнения доходили медленно. Здесь были свои проблемы. В августе 1814 г. смотритель Екатеринодарского училища протоиерей К.В. Россинский пожаловался в войсковую канцелярию, что жители не отдают детей в училище, и зачастую учат их частным образом, у малограмотных людей.²³ Лишь 1 октября 1819 г. в помещении Екатеринодарского училища открылась гимназия, для которой решено было построить «приличный каменный дом в выгодном месте». В гимназии содержалось 15 учеников.²⁴ Действовала она 10 лет. В 1829 г. «по недостатку воспитанников» и средств войсковая гимназия, в которой преподавались Закон Божий, логика, российская словесность, математика, физика, естественная история и всеобщая политическая история, артиллерия и фортификация, рисовальное искусство, языки: славянский, латинский, немецкий и французский была закрыта. В продолжавшем существовать Екатеринодарском уездном училище преподавались российская грамматика, арифметика, математическая география, краткая всеобщая и российская политическая география и история, начальные правила геометрии и физики, чистописание, языки славянский, латинский, немецкий и французский.²⁵ В 1843 г. в библиотеке окружного войскового училища, кроме учебников и наглядных пособий, имелось 1124 наименований книг в 2692 томах. Из них на русском языке 761, латинском – 78, французском – 25, немецком – 38, греческом – 11.²⁶

17 апреля 1851 г., в день рождения наследника цесаревича, в «атаманском доме» торжественно вновь открылась войсковая гимназия, теперь – семиклассная, созданная по инициативе исполняющего должность наказного атамана Г.А.Рашпиля на базе окружного училища. С мая 1853 г. в гимназии выделялось 25 «казеннокоштных» мест для горских жителей, с марта 1857 г. эта квота была увеличена еще на 10 мест. В 1861 г. гимназию перевели в Ейск из-за отсутствия для нее помещения. В Екатеринодар это учебное заведение возвратилось в 1876 г. в специально построенное здание по улице Красной напротив собора.

2 октября 1880 г. в Екатеринодаре было торжественно открыто Кубанское Александровское реальное училище, временно разместившееся в частном доме. В 1891 г. ему было передано здание войсковой гимназии в центре города. Другое реальное училище также по инициативе и ходатайству начальника области Н.Н. Кармалина открылось в Ейске. В Кубанское Александровское реальное училище было принято 60 детей. О том, насколько серьезно государство относилось к функционированию учебных заведений для казачества, свидетельствует «Высочайшее повеление, объявленное военным министром «О форме обмундирования воспитанников Кубанского Александровского Реального Училища» от 5 июля 1888 г. (т.е. личное распоряжение Императора Александра III). Им устанавливались для учеников-реалистов черкеска черного сукна с напаторниками по 8 с каждой стороны груди и с деревянными втулками черного цвета, шаровары черные, фуражка черная с козырьком, с околышем и выпушкой оранжевого цвета».²⁷

В 1890 г. была упразднена Кубанская войсковая гимназия и взамен ее открыта в Екатеринодаре новая «полная гимназия с отнесением расходов по ее содержанию на городские средства».²⁸

По сравнению с мужским более замедленными темпами шло становление женского образования. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа в 1846 г. отмечал: даже «в городе столь многолюдном, как Петербург, нет ни одного заведения, где бы дочери небогатых дворян и чиновников могли бы получать образование»... Министр народного просвещения А.С. Норов 5 марта 1856 г. во всеподданнейшем докладе Императору Александру II отметил, что «учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже в больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества»... Было преступлено к составлению положения о женских училищах.

30 мая 1858 г. при министре народного просвещения Е.П.Ковалевском царь утвердил журнал Главного управления училищ и «Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения». По этому Положению создавались женские училища двух разрядов: первого (высшего) и второго. В первом, со сроком обучения 6 лет, преподавались: 1) Закон Божий, 2) Русский язык, Грамматика и Словесность, 3) Арифметика и понятия об измерениях, 4) География Всеобщая и Русская, 5) История Всеобщая и Русская, 6) Начальные основания Естественной Истории и физики, 7) Чистописание, 8) Рукоделие». К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцевание. В училищах второго разряда (три года обучения) были предметы: «1. Закон Божий, 2. Русская грамматика, 3. Русская История и География в сокращенном объеме, 4. Первые четыре правила Арифметики над простыми и именованными числами, 5. Чистописание, 6. Рукоделие». Попечительницы женских училищ первого разряда назначались начальниками губерний, через министра народного просвещения. Женские училища обоих разрядов «различествуя лишь в объеме собственно научного образования, имеют одну цель – сообщать ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства».²⁹

Далее это же издание сообщает: «Мысль об открытой сословной женской школе стала осуществляться одновременно и в ведомстве учреждений Императрицы Марии. 22 марта 1858 г. явился указ Совету учебных заведений ведомства об учреждении Мариинского женского училища, а 17 июля 1859 г. состоялось Высочайшее повеление о разделении подведомственных женских училищ: все училища, учреждаемые на частные и общественные пожертвования, не исключая пользующихся покровительством Государыни Императрицы, отданы были в ведение Министерства Народного Просвещения; все же училища, содержимые на средства ведомств, состоящих под управлением принца Ольденбургского, оставлены под ведением Его Высочества. Благоприятные условия, в которые были поставлены женские училища ведомства учреждений Императрицы Марии, сразу обеспечившего им денежные средства, не существовали для училищ Министерства Народного Просвещения; последние всецело зависели от добровольных пожертвований разных сословий и лиц. Несмотря, однако, на многие неблагоприятные условия, число женских училищ Министерства Народного Просвещения после издания Положения о них, при вы-

соком покровительстве Императрицы Марии Александровны, стало расти довольно быстро».³⁰

Положение о женских училищах от 30 мая 1858 года было дополнено «Положением о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения, Высочайше утвержденном 10 мая 1860 года, в виде опыта на три года».

24 мая (5 июня) 1870 г. было высочайше утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». По нему «непосредственное управление гимназией или прогимназией вверяется начальнице, которая избирается Попечительным Советом. Начальница Гимназии утверждается в должности Министром народного просвещения, а начальница прогимназии – Попечителем учебного округа» (пункт 8 (2687) Положения). За женскими средними учебными заведениями были, таким образом, закреплены названия гимназий и прогимназий. Но между ними и гимназиями мужскими «была существенная разница: в женских гимназиях отсутствовали древние языки».³¹ Лишь отдельные женские гимназии стали заниматься по программам мужских гимназий (устав 1871 г.). В источниках приводится пример такой частной гимназии С.Н. Фишер в Москве, опыт которой «наглядно доказал, что воспитанницы женской классической гимназии выдерживают эти экзамены с тем же, если не с лучшим успехом, как и питомцы мужских гимназий».³² Положение 1870 года о женских гимназиях действовало до падения самодержавия.

На Кубани первая женская гимназия открылась 8 сентября 1877 г. в городе Ейске. В 1897 г. в ней училось 294 ученицы, работали 11 преподавателей, в их числе 6 выпускников российских университетов. Первого сентября 1881 г. начала работать Екатеринодарская женская гимназия, в которой в 1897 г. было 533 гимназистки, преподавали 11 учителей (выпускников российских университетов среди них было 7).

Следует подчеркнуть: в казачьей области среднее женское образование начиналось не с гимназий Министерства Народного Просвещения.

8 сентября 1860 г. Управление иррегулярных войск военного министерства направило обращение в Кавказский комитет с предложением утвердить для офицеров Черноморского войска «женское учебное заведение с благородным при нем пансионом так, чтобы в самом заведении воспитывались дочери и сироты беднейших офицеров и прочих сословий означенного войска на войсковой счет», так как черноморские офицеры «большую частью так бедны, что помещать дочерей своих на собственные средства в учебные заведения вне войсковых пределов совершенно не могут». Кроме того, не редко офицерские семьи «селятся хуторами, удаленными не только от городов, но и от станиц, то при условии такой степной жизни, лишенного всякого сообщества с более или менее образованными людьми, дети их женского пола растут в совершенной простоте понятий, нравов и привычек и едва учиваются читать и писать по-русски».³³ С этими доводами согласился главнокомандующий Кавказской армией. Уже в декабре 1860 г. было утверждено положение о местном женском училище.

Началась подготовка к открытию учебного заведения. 20 сентября 1861 года, «в разгар военных действий

на Западном Кавказе (Кавказской войны – Г.Д.) осчастливил своим присутствием город Екатеринодар» Александр II. Он «соизволил пожаловать» на будущее женское училище 300 рублей. А когда узнал, что при нем «будет открыт и дворянский девичий пансион, то соблаговолил пожаловать и на устройство его 500 рублей». Об этом факте сообщается в книге «Пятидесятилетие Кубанского Мариинского женского института 1863 – 25 октября – 1913 гг. Составил преподаватель Кубанского

Мариинского женского института С. Калайтан (Екатеринодар, 1913). Книга эта широко использована в работе С.Н. Чич «Государственная система общеобразовательной подготовки женской молодежи Кубани в XIX – начале XX века». (Майкоп, 1993).

Открытие Кубанского Мариинского женского училища было приурочено к приезду наместника Кавказа Великого Князя Михаила Николаевича. Оно состоялось 25 октября 1863 г. в присутствии Великого Князя Михаила Николаевича и его жены, Великой Княгини Ольги Федоровны. В подготовке к открытию учебного заведения участвовал кубанский наказной атаман, граф Феликс Николаевич Сумароков – Эльстон. Его жена Елена Сергеевна «изъявила готовность принять на себя звание начальницы» и предложила свое будущее жалованье передать в пользу училища. «Об ее желании доведено было до сведения ее величества государыни императрицы, с соизволения которой и последовало утверждение ее в должности начальницы». Из жалования первой начальницы сложился капитал в 2200 рублей ее имени. Проценты с него расходовались на «экипировку беднейших выпускных воспитанниц». Таким образом, к созданию Кубанского Мариинского женского училища оказались причастными самые высокие деятели империи.

В книге С.Н. Чич утверждается: «Обособленно дворянский характер Мариинских учебных заведений подчеркнуто ярко выступал во внимании к ним царей, царской семьи, представителей высшей аристократии. На Кубани, да и на всем Кавказе, кроме Екатеринодарского Мариинского института, не было ни одного учреждения, которое могло бы похвастать таким вниманием к себе царствовавшего дома». ³⁴ Это не вполне соответствует действительности. Первым институтом «благородных девиц» на Кавказе был открыт 23 марта 1840 г. в Тифлисе Закавказский девичий институт со 150 пансионерками. Кроме того, четыре женских учебных заведения с пансионами на 400 девиц в Тифлисе, Кутаиси, Баку, Еревани «общества святой Нины» были основаны в 40-е годы, открыты щедротой княгини Воронцовой». В Ставрополе с 1861 г. действовало женское училище 1-го разряда святой Александры (72 ученицы). Мариинское женское училище в Екатеринодаре начинало с пансиона на 60 девиц.

В год десятилетия со дня основания Кубанского Мариинского женского училища было принято «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, представленное Правительствующему Сенату Военным Министром 9-го июля. – Об изменении штата Мариинского Кубанского женского училища.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО впоследствии мнение в Общем Собрании Государственного Совета об изменении штата Мариинского Кубанского женского училища, *Высочайше* утвердить соизволил и

повелел исполнить. П о д п и с а л: Председатель Государственного Совета КОНСТАНТИН» (великий князь – Г.Д.).

В «Журнале Департамента Государственной Экономии 4 мая и Общего

Собрания 14 мая 1873 года» было записано само «Мнение Государственного Совета»: «Государственный Совет, в Департаменте Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Военного Министра об изменении штата Мариинского Кубанского женского училища, мнением положил: 1) Инспектора классов, преподавателей и врача Мариинского Кубанского женского училища, сравнить в отношении служебных правил и преимуществ, с соответствующими чинами Кубанской войсковой гимназии, и 2) Проект нового штата означенного училища поднести к Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ утверждению и, по воследовании оно, ввести этот штат в действие с 1-го июля 1873 года. Подлинное мнение подписано в журналах Председателями и Членами. На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ рукою написано: «**Быть по сему**». В Эмсе. 13/25 Июня 1873 года». В новом штате числились: Начальница (жалованья -1.000); Надзирательницы пансионата – 6 (по 300); Помощницы их – 6 (по 180); Надзирательница больных (250); Инспектор классов (900 и столовых 600, квартирных 500), Законоучитель (1.020), ему прибавочного жалованья по должности настоятеля пансионской церкви – 150; Причетник –(100); Учителя наук – 6 (по числу уроков и квартирных 270); Учитель рисования и чистописания (250 и 105 квартирных); Учитель хорового и церковного пения (150); Учительница приготовительного класса (может быть из надзирательниц и их помощниц, по усмотрению совета – 400); Учительница рукоделия (150); Закройщица (100); Ключница (150); Добавочное жалованье секретарю конференции и библиотекарю – 2 (по 120); Врач (550); Эконом (250); Письмоводитель, он же бухгалтер (350); На писарей и канцелярские расходы (560); На учебные пособия и классные принадлежности (570); На наем прислуги (1.600); На пищу, одежду, белье, постели, церковный расход, отопление и ремонт дома, на освещение, возобновление мебели и на прочие хозяйственные расходы (13.666). Итого 34.766.» В примечании сказано: «Исчисленные по сему штату 34.766 р. отпускаются из сумм Кубанского казачьего войска». ³⁵

Привилегированные женские училища функционировали на основе «Устава женских учебных заведений ведомства учреждений Императрицы Марии, высочайше утвержденного 30 августа 1855 года». То есть этот документ составлялся при Николае I, а утвержден был Александром II. В уставе отмечено: «Глава 1. Главные основные устройства женских учебных заведений.

§1. Женские учебные заведения ведомства учреждений Императрицы Марии имеют счастье состоять под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством. §2. Заведения сии учреждены в разное время, для распространения женского образования, основанном на религиозно-нравственных началах, во всех частях Государства, сообразно с местными условиями семейного и общественного быта. §3. Общая цель воспитания девиц в сих заведениях заключается в приготовлении их к добро-

совестному и строгому исполнению предстоящих им обязанностей, дабы они, со временем, могли быть добрыми женами и полезными матерями семейств. §4. Для применения воспитания девиц к состоянию их семейств и потребностям разных сословий, заведения разделены на 3 разряда: 1-й высший, 2-й средний и 3-й нижний. К высшему разряду относилось 20 «Институтов благородных девиц». Первый среди них по времени возникновения назывался «Воспитательное Общество благородных девиц», впоследствии Смольный институт, который был открыт в 1764 г. На юге страны к 1-му высшему разряду относились Закавказский и Донской Мариинский женский институт благородных девиц в Новочеркасске. Ко 2-му разряду были отнесены 14 учебных заведений, в том числе Павловский институт. В их названиях слов «благородных девиц» не было. К 3-му разряду относились 7 женских институтов. Кроме указанных были еще 7 специальных учебных заведений – сиротских, для глухонемых.

«После издания Устава женских учебных заведений», по Высочайшему повелению открыты: 25 декабря 1860 г. (так в документе – Г.Д.) – Мариинское Кубанское женское училище, с благородным при нем пансионом в г. Екатеринодаре, причисленное, по Высочайшему повелению 26 августа 1868 г., ко 2-му разряду женских учебных заведений».³⁶

Параграфом 7 устава определялось: «Первый разряд женских учебных заведений подразделяется на два отделения, из коих к 1-му, по происхождению определяемых детей и объему учебного курса, относится одно только Воспитательное Общество благородных девиц, а ко 2-му – принадлежат все прочие заведения первого разряда». Далее следовало разъяснение: «По Высочайше утвержденной 2/14 мая 1874 г. нормальной учебной таблицы и программе преподавания объем учебного курса установлен, одинаков для всех женских институтов ведомства Императрицы Марии, причем сделано различие в числе некоторых уроков лишь для институтов с тремя двухгодичными курсами».

«§8. Большая часть женских учебных заведений закрытые: девицы находятся там постоянно, во все время своего воспитания, и состоят в сих закрытых заведениях на полном содержании. Но в некоторые заведения ученицы собираются лишь на время уроков...»

«...3) По Высочайшему повелению 14 ноября 1870 г. в Совете Закавказского института, кроме Начальницы и двух членов, одного – по учебной, а другого – по хозяйственной части, состоит особый член, по назначению Наместника (ныне Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе), а Попечителю тамошнего учебного округа, не включая его в число членов Совета, предоставлено наблюдение за учебной частью» (Журнал Главного совета женских учебных заведений 28 сентября 1870 г.)...

4) По Высочайше утвержденному 26 апреля 1883 г. Положению об управлении Кавказским краем (ст. 18), ближайший надзор за преуспеваемом находящимся на Кавказе женских учебных заведений ведомства учреждений Императрицы Марии, в порядке, определенном статьей 420 общего губернского учреждения, принадлежит Главноначальствующему, который назначает в состав Совета Закавказского девичьего института одного из

подведомственных ему чинов на правах члена сего Совета».³⁷

Любопытна регламентация материального обеспечения институток. «По Высочайше утвержденному 17 декабря 1866 г., нормальному расписанию о количестве припасов, необходимых для изготовления пищи для воспитанниц, за завтраком и ужином положено одно блюдо, за обедом – три блюда, и чай по два раза в день». «§87. Одежда, белье и обувь заготавливаются для всех воспитанниц в достаточном количестве, по общим для каждого разряда заведениям табелям экипировочных вещей... §94... В институтских спальнях, при хорошей вентиляции, необходимо иметь воздуха по 4 кубических сажени на каждую взрослую воспитанницу и от 3½ до 3-х кубических сажени на каждую из полувзрослых»³⁸. Институтские объемы воздуха остались, пожалуй, единственным показателем в развитии народного просвещения, которые не удалось превзойти ни советской, ни российской школам. Были тщательно разработаны блюда, предлагавшиеся институткам: супы и щи – 32 видов; соусы (без мяса) – 15 видов; «жаркие блюда» (говядина, телятина, баранина, солонина, поросята, ветчина, «мясо жаренное», дичь) – 39 видов; рыба – 6, мучные блюда – 54, сладкие 40 видов. На 8 страницах устав перечислял все конкретное меню, предлагавшееся девицам.³⁹ Так обильно и разнообразно не кормили, например, ни в одном из военных училищ и ни в одной академии Советской Армии. Для обслуживания институток нанималась прислуга, число которой «не должно превышать 30% общего числа воспитывающихся девиц», при этом «не более...10% приходилось на мужскую прислугу».⁴⁰

Кубанское Мариинское женское училище имело 7-летний срок обучения, состояло из 7 классов. Оканчивающие его «получают свидетельства на звание домашней учительницы, не подвергаясь особому испытанию. 20 июня 1901 г. Николай II утвердил положение о кубанском училище. В нем говорилось: «В интернат и приходящими принимать дочерей генералов, штаб – и обер-офицеров, классных чиновников, священнослужителей казачьего сословия и не служащих потомственных дворян и дочерей лиц привилегированных, не принадлежащих к казачьему сословию, но служащих в области».

В 1902 г. особым рескриптом Николай II «Высочайше соизволил» переименовать училище в Кубанский Мариинский женский институт. Император выразил уверенность, что новый институт «будет и впредь давать России... воспитанных на незыблемых истинно христианских началах девиц, которые, возвращаясь под родительский кров, сделавшись сами матерями семейств или подвизаясь на педагогическом поприще, будут применять в жизни, усвоенные в родном им заведении правила благочестия, преданности престолу и Отечеству и любовь к просвещению».

С. Калайтан далее сообщает, что за полвека своего существования Мариинское учебное заведение в Екатеринодаре произвело 44 выпуска. Его окончили 950 девушек. Часть их около 10%, пошли работать в школы – «контингент первых народных учительниц Кубанской области исключительно состоял из окончивших Кубанское Мариинское женское училище». В 1910-1911 годах «по Высочайшему утверждению» в институте открылись

8-е педагогические классы с отделениями «педагогичек», «словесниц», «математичек». В 1909 г. отстроено и оснащено мебелью новое кирпичное здание Кубанского Мариинского женского института – одного из самых больших и красивых в городе. При Советской власти в них размещались военные училища, ныне – Краснодарское военное училище имени генерала С.М. Штеменко.

Примечания:

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.678. Оп.1. Д.559. Л. 1-2 об.
- ² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 687. Л. 24 об. – 28.
- ³ Зажаев П. Прошлое и настоящее Кубанской начальной школы. – Екатеринодар, 1907. – С.3-4.
- ⁴ Отчет инспектора станичных училищ о состоянии училищ Кубанской области за 1873 год. – Екатеринодар, 1874. – С. 3-5.
- ⁵ Там же. – С. 6-7.
- ⁶ Там же. – С. 13-14.
- ⁷ Там же. – С. 15.
- ⁸ Это не соответствовало действительности. По возрастным демографическим пирамидам в любом обществе дети и подростки школьного возраста составляют более 20% населения.
- ⁹ Зажаев П. Указ. Соч. – С. 28.
- ¹⁰ Очерк постепенного развития и современного состояния Екатеринодарской городской женской гимназии за десятилетний период ее существования с 14 сентября 1884 г. по 14 сентября 1894 г., в связи с общим обзором движения образования на Кавказе и в Кубанской области, составленный Поликарпом Николаевичем Кръжановским. – Екатеринодар, 1899. – С. 15–19.
- ¹¹ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1897 год. – Тифлис, 1898. – С. 12, 13, 14, 18, 19, 20, 21, 72, 73.
- ¹² Там же. – С. 12.
- ¹³ ГАРФ. Ф.677. Оп.1Д.557.Л. 33об. – 35 об.
- ¹⁴ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1897 год. – Тифлис, 1898. – С. 7, 19.
- ¹⁵ Алешинцев И. История гимназического образования в России. XVIII – XIX вв. – СПб., 1912. – С.14.
- ¹⁶ Большая советская энциклопедия (БЭС). Т.7.М.,1972. – С. 253.
- ¹⁷ Грановский Т.Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. – М., 1860. – С. 1, 12.

- ¹⁸ Алешинцев И. Указ. Соч. – С. 281.
- ¹⁹ Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1874. – С. 1, 3.
- ²⁰ Алешинцев И. Указ. Соч. – С. 302.
- ²¹ Там же. – С. 330.
- ²² Там же. – С. 339.
- ²³ Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. – Краснодар, 1993. – С. 63.
- ²⁴ Там же. – С. 71.
- ²⁵ Там же. – С.81.
- ²⁶ Там же. – С. 109, 150, 158.
- ²⁷ Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1888. – № 5394.
- ²⁸ Екатеринодар – Краснодар. Два века города... – С. 174.
- ²⁹ Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. 1858-1905. Издание Департамента народного просвещения. – СПб., 1905. – С. 1-7.
- ³⁰ Там же. – С. 7.
- ³¹ Исторический очерк Женские гимназии и прогимназии по Положению 24 мая 1870 года. Без указания места и года издания. Российская национальная библиотека. (Петербург).
- ³² Катков М.Н. О женском образовании. Статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. – М., 1897. – С. 64.
- ³³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1268. Оп.1. Д. 236. Л.2, 2 об., 3.
- ³⁴ Чич С.Н. Государственная система общеобразовательной подготовки женской молодежи на Кубани в XIX – начале XX века. – Майкоп, 1993. – С. 61.
- ³⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. – № 65. – 1873. Ст.801. РГИА. Ф., 1152. Оп.8–873. Д.230. Л.22
- ³⁶ Устав женских учебных заведений ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 года. С последующими дополнениями, изменениями, циркулярными распоряжениями и предписаниями по 1 января 1884 г. – СПб., 1884. – С. 7-10.
- ³⁷ Там же. – С. 11-15.
- ³⁸ Там же. – С. 27-29.
- ³⁹ Там же. – С. 110-117.
- ⁴⁰ Там же. – С. 143.